За Любовь и Свободу: Вторая Книга Домов

Jackie Cassada and Nicky Rea

Разработчики

Written by: Jackie Cassada and Nicky Rea
Developed by: Justin Achilli
Edited by: Gary Goff
Art Director: Richard Thomas
Layout and Typesetting: Ron Thomas
Art: Drew Tucker, James Stowe and Melissa Uran
Front and Back Cover Design: Richard Thomas
Перевод: Серый Всадник, Долорес

Оглавление

Книга Первая: Дом Эйлиль: Создатели Бесконечной Зимы
Книга Вторая: Дом Лианнан: Больные Грезами
Книга Третья: Дом Балор: Рожденные во Тьме

Книга Вторая: Дом Лианнан: Больные Грезами

История - это маскарад, а не философия
-Августин Биррелли, *Obiter Dicta, Second Series: The Muse of History*

Родившийся под несчастливой звездой

“Она чудесна. Кто она?”
Деклан аэп Гвидион указал подбородком на миловидную девушку, одетую в темно-синее платье. Ее хрупкое тело изгибалось в быстром танце.
"Я ни разу не видел ее раньше, господин", - глаза Оберти оценивающе блеснули, а на морщинистом лице сатира появилась кривая ухмылка. "Но я могу выяснить".
“Тогда сделай это, друг мой. Возможно, она принадлежит дому Эйлунд, если ей нравятся столь темные цвета. А я, тем временем, приглашу ее на танец”.

Лин видела, как он идет сквозь бальный зал прямо к ней, и на его лице сверкает приветственная улыбка, которая, в то же время, казалась слегка изучающей. *Ему нравится то, что он видит, не так ли?* Она немного застенчиво улыбнулась ему в ответ. *А мне нравится эта нотка уязвимости*, отметила она про себя. *Но мне нужно быть уверенной, что он не отвлечет меня...*

Спустя несколько танцев, они вышли на балкон, усталые, со слегка сбившимся после танцев дыханием. Потом он вернулся в зал, чтобы принести немного меда. Она смотрела на сады, освещенные мягким светом цветных фонариков. Она удивлялась собственной реакции на этого красивого и таинственного партнера по танцам.
Он отвлекает меня, а я не могу позволить себе роскошь романтики прямо сейчас. Я должна помнить о том, что этот вечер - всего лишь подходящая возможность подобраться как можно ближе к тому, кто мне нужен.

"Не волнуйся, Лин, все они будут заняты вечеринкой", - успокаивал девушку ее наставник. "Никто потом ничего и не вспомнит, кроме своих собственных дел. Если кто-то заметит тебя, то они примут тебя за Элуйнд, или, в самом худшем случае, за Эйлиль. Это твое первое важное задание для Пакта, и было бы странным, если бы ты не беспокоилась. После того, как танцы закончатся, дождись, когда гости вернутся в залы.

Твоя цель будет в первой комнате слева, сразу же за главной лестницей. Нам нужно убрать Гвидиона, но если ты не сможешь сделать этого так, чтобы потом беспрепятственно уйти, то откажись от этого. Мы разберемся с ним позже. Ты уверена в том, что готова? Ты сможешь сделать это?"
"Убрать одного из напыщенных Благих, которые убивают нас повсюду, где только находят? Не будь глупцом! Я вырву его сердце еще до того, как он поймет, что я здесь"

На кого я пыталась произвести впечатление, снова подумала она, а затем тихо произнесла "Я смогу сделать это".

- Лин?
Она беспокойно вздрогнула, вырванная из своих мыслей его возвращением.
Она застенчива, как невинная лань, подумал Деклан и улыбнулся. Их глаза встретились.

Оберти знаками попросил Деклана последовать за ним в темный угол уже в самом конце празднества.
“Господин, я потратил большую часть вечера для того, чтобы узнать о ней что-либо, и, думаю, что знаю, кто она такая”.
“И я знаю. Ее зовут Лин”.
“Другое имя этой девушки - Лианнан, мой лорд”, - тихо произнес Оберти. “Она – Неблагая”.

К счастью для Лин, Деклана отвлек сатир, тем самым, предоставив ей возможность исчезнуть и скрыться, но, как бы то ни было, Лин жалела о том, что его нет рядом. *Сколько уже времени прошло с тех пор, как кто-то настолько привлекал меня*, вздохнула она.
Она ощутила эту связь как только их руки соприкоснулись, ту самую искру, которая разжигала сердце некоторых Лианнан, которые встречались с теми, кому суждено было стать их величайшей любовью. *Почему я встретилась с ним именно сейчас? Именно тогда, когда я должна доказать свою надежность Пакту?*
Лин скользила по темному коридору, направляясь в сторону теней, отбрасываемых главной лестницей. Она прижималась к стенам, до тех пор, пока не достигла нужной двери, и осторожно попыталась открыть ее. Дверь скрипнула, и Лин шагнула внутрь.

Он задумчиво крутил перстень, наблюдая за игрой луча света в глубинах камня. *Неужели я могу испытывать такие чувства к Неблагой, которую, к тому же, я встретил лишь несколько часов назад? Почему раньше я не испытывал чего-то подобного к кому-либо другому?*

Едва слышный шум со стороны двери заставил его поднять взгляд. В дверном проеме стояла Лин. Она сжимала в руках изящный кинжал, и Деклан ощутил страшный холод, который исходил от его лезвия.
“Лин?”
“Ты - Гвидион?” *Нет! Только не он! Я не смогу!* Кинжал дрожал в ее руке, и ей казалось, что холодное железо обжигает ее, даже несмотря на плотную материю защитной перчатки, которую она надела.
Он встал, и медленно направился к ней, раскинув в стороны руки, и сжимая в руке мерцающий перстень. Она перехватила кинжал так, будто бы хотела защититься, а не нападать
“Да”, – произнес он, “я из Дома Гвидион. А ты из дома Лианнан. Ты хочешь забрать мою жизнь?”
Она взглянула в его глаза, как будто пыталась рассмотреть его душу, а потом отбросила кинжал прочь. Прикоснувшись к кольцу, она произнесла:
“Да, я хочу забрать ее и владеть ею до тех пор, пока ты не потребуешь вернуть ее”.

Господин,
Как вы и подозревали, в руках Гвидиона оказалась книга, которая способна раскрыть наши самые сокровенные тайны. Глупая девчонка, которая отдала книгу рыцарю, исчезла; тем не менее, я отправил нескольких Всадников Полночного Пакта на ее поиски. Я не верю, что ее любовник успел прочесть эту книгу целиком, и я не позволю ему сделать это. Удивительно то, что его человеческий облик страдает от того же недуга, что и наш; как бы то ни было, я не питаю иллюзий относительно того, что из-за этого он будет сочувствовать нашим страданиям. Я дождусь того момента, когда ему потребуется отдых, потом заберу книгу и прослежу, чтобы он не успел сообщить ничего о том, что ему удалось узнать, кому-либо другому - особенно другим представителям его омерзительно лицемерного Дома. Не волнуйтесь, господин, моя рука тверда, и я сражаюсь за правое дело. Я не подведу наш Дом.
Всегда ваш,
сэр Страллах; Капитан; Рыцарь-Защитник
воин Полночного Пакта
P.S. Все оказалось очень просто, господин мой. Я передаю письмо леди и книгу на ваше рассмотрение.
- С

Любимый мой,
Я не буду подвергать испытанию ни твой, ни мой разум, стараясь объяснить, чем являюсь я - да и все остальные представители моего Дома. Я надеюсь, что ты сам поймешь это. На самом деле, мы с тобой очень похожи. Лишь твоя гордость мешает тебе стать такой же, как я, и спокойно забирать то, что тебе нужно. Но если ты сам страдаешь так же, как и я, то как ты можешь обвинять меня в том, что я хочу жить?
В это страшное время, когда мы, Ши, не знаем, куда мы уходим из этого бренного мира, как ты можешь обвинять меня в том, что я стараюсь выиграть для себя так много времени, как это только возможно? Для тебя все намного проще. Ты - воин, сильный, яростный и бесстрашный. Я же в большей степени куртизанка, украшение, несчастное существо, чей единственный талант - это изысканная красота и очарование. Что я буду делать, когда моя красота увянет в течение нескольких коротких месяцев, если я перестану утолять свою ужасную жажду Гламура.
Хотя это и противоречит всем заветам моего Дома, я не могу выносить, когда ты отворачиваешься от меня, полный отвращения и ненависти. Какая ирония с твоей стороны - говорить, что я не способна любить по-настоящему. Передавая эти записи тебе, я предаю весь свой Дом из любви к тебе.
Я прошу лишь об одном: обещай, что прочтешь все, что ты сейчас держишь в руках перед тем, как осудишь меня. И когда ты поймешь все, молю, не суди меня разумом, но посмотри на меня своим сердцем и скорби о моем несчастном и проклятом народе вместо того, чтобы желать его гибели.
Леди Арвиниалиндрия, вечно твоя "Лин"

Тайные Общества

Только самые невежественные из Лианнан могут не знать о существовании так называемых тайных обществ, о которых я поведаю тебе, любовь моя. Многие из нас пытаются доказать, что они достойны членства в одном из них, и потому, на самом деле, большей часть представителей нашего Дома известно о них довольно много. Тем не менее, этого нельзя сказать о большинстве других Китэйнов, и, если мы хотим достичь нашей

финальной цели, то подобная ситуация должна сохраняться и в дальнейшем.

Рыцари-Защитники и Полночный Пакт

Рыцари-Защитники теоретически представляют собой основную военную организацию Дома Лианнан. Многие из них сопровождают важных представителей нашего Дома на встречах и советах и оберегают их в качестве телохранителей в тех случаях, когда этим Китэйнам приходиться встречаться с простолюдинами или посещать другие фригольды. Наши рыцари ничуть не уступают самым искусным воителям Домов Гвидион и Фиона, не считая того, что они обладают лучшим снаряжением, которое может предоставить им наш Дом. Не считая нескольких троллей и одного достаточно необычного эшу, все Рыцари-Защитники являются Ши Дома Лианнан. Эти рыцари так же славятся своей верность общепринятым понятиям о чести - во всяком случае, в той степени, в которой это можно сказать о представителях Неблагого Дома. Из всех нас, они, пожалуй, наиболее близки к соблюдению Благого Кодекса, хотя это распространяется только на то время, в течении которого они выполняют свои непосредственные обязанности.
В силу того, что их служба не дает им возможности проводить долгие часы в поисках подходящих Мечтателей, которые могли бы удовлетворить их потребности, Рыцари-Защитники вынуждены обращаться к помощи Искателей (смотрите ниже), которые подбирают для них наиболее подходящие кандидатуры и организовывают встречу рыцаря с предназначенным для него смертным. Большая часть рыцарей перестает поддерживать иллюзию смертной жизни за пределами общества подменышей. В частности, у них нет работы в реальном мире. Тем не менее, большинство их сохраняет некие пристанища за пределами фригольдов, которые они, время от времени, посещают, чтобы избежать опасности погружения в Бедлам. Практически все Рыцари-Защитники верно служат нашему Дому и знают о поставленных им целях. Они прикладывают все усилия для того, чтобы послужить этим целям, но, в то же время, им ничего не известно О Полночном Пакте.
Полночный Пакт представляет собой избранную группу Рыцарей-Защитников, которые иногда выходят за пределы своих общеизвестных обязанностей, чтобы любым образом защитить интересы Дома Лианнан. Они являются элитным объединением лучших Рыцарей, которое чем-то напоминает правящий совет, принимающий необходимые политические решения, назначающий Рыцарей на различные задания или в различные фригольды, а так же определяющий размеры наград и степени наказаний для Рыцарей, которые входят в состав организации. Эти фанатичные воители, именуемые Полночным

Пактом в силу того, что первые их встречи проходили в самые поздние вечерние часы, наделили себя полномочиями судей и убийц. Полночный Пакт объявляет охоту на всех тех, кому удалось раскрыть сокровенные тайны нашего Дома и, в то же время, хватило смелости отказаться присоединиться к нему и принести клятву верности раскрытым им секретам. Представители Пакта выполняют, по сути, обязанности Звездной Палаты, которая расправляется с теми Китэйнами, которые представляют какую-то опасность для Дома Лианнан - независимо от того, принадлежат они к числу представителей этого Дома или же нет. Благие Китэйны, которые слишком активно вмешиваются в наши дела или ухитряются навредить представителям нашего Дома, могут в один прекрасный момент столкнуться с группой мстителей в капюшонах и длинных плащах, которые сами вынесут приговор и приведут его в исполнение. Предполагаемые наказания могут варьироваться как от жестокого избиения с последующим лишением всего Гламура, так и убийства с помощью холодного железа. Никому, если, конечно же, не считать самих рыцарей Полночного Пакта, не известен точный характер их деятельности или же то, насколько высокие посты занимают его представители. Очевидно, что, как минимум, некоторые из них присутствуют в Высоком Совете. Кандидаты на место в этой организации некоторое время находятся под пристальным наблюдением, после чего получают возможность выполнить задание для Пакта - обычно в форме убийства. В случае успеха, они получают официальное приглашение; в случае отказа или неудачи их ожидает смерть. Пакт не прощает ошибок. Я знаю, что сейчас ты думаешь над тем, откуда я узнала все это, любовь моя, но есть вопросы, на которые я не могу дать ответа даже тебе.

Искатели

Вскоре после того, как наш Дом возвратился в мир яви, мы осознали, что некоторые из нас не обладают возможностью или временем для того, чтобы выискивать Мечтателей, пригодных для Рапсодии. Некоторые из наших аристократов и рыцарей оказались слишком близко к Благим правителям, которые были бы шокированы в том случае, если бы узнали о некоторых обычаях нашего Дома. В результате этого, некоторым представителям Дома Лианнан понадобилась помощь в поисках Мечтателей, с которыми они могли бы установить соответствующую связь. Поиски и последующие Рапсодии Мечтателей отнимают огромное количество времени, хотя, на самом деле, большая его часть уходит на начальные поиски Мечтателя, который подходил бы отдельно взятому представителю нашего Дома. Именно на этом специализируются Искатели: Они находят определенных людей

с творческой жилкой и сводят их с нуждающимися в очередной Рапсодии представителями нашего Дома. После того, как происходят встреча, завершающаяся возникновением необходимой связи, Рапсодия развивается так же, как и обычно, не требуя больше какого-либо воздействия со стороны Искателя.
Те, кто становятся Искателями, отличаются особенной искусностью в деле поиска потенциальных Мечтателей. Кроме того, они обычно обладают достаточной личной харизмой для того, чтобы убедить познакомившихся с ними смертных согласиться на встречу с их "друзьями". Исключительно чувствительные к вкусовым и личностным нюансам, которые и являются залогом успешной Рапсодии, Искатели по праву считаются живыми сокровищами Лианнан. Лидер Искателей, которого именуют Короной, владеет Короной Грез, могучим сокровищем, способным мгновенно указывать на Мечтателей и определять присущий им потенциал. Кроме того, Корона так же дарует право лидерства среди Хранителей (смотрите ниже). Хотя другие Искатели редко занимают высокие посты или места в середине Дома, те же самые способности, которые делают их хорошими Искателями, часто приводят к тому, что другие Китэйны превозносят их в качестве великих артистов, бардов или организаторов торжеств. В результате этого, ожидается (а то и поощряется), что они будут заниматься поиском новых талантов. В конце концов, до тех пор, пока они выделяют некоторых из своих представителей для развлечения Благого Двора, никто не будет задавать им лишних вопросов.

Ревизионисты

То, что Искатели действуют прямо под носом у Благого Двора, как, впрочем, и то, что оставшейся части нашего Дома до сих пор удавалось избежать жестокой кары со стороны разгневанных Благих, во многом связано со стараниями Ревизионистов. В былые дни они были бардами и посланниками, которые странствовали по владениям Китэйнов, делая все для того, чтобы имя Дома Лианнан как можно реже ассоциировалось с громкими преступлениями или запретными занятиями. Независимо от реальной ситуации, эти дипломаты старались всеми силами замолчать истории, которые могли бросить тень на имя нашего Дома, но, в то же время, активно поддерживали рассказы о благородных подвигах и добрых делах, которые совершались героями Дома Лианнан по отношению к другим представителям нашего рода. Основа нашей репутации талантливых искателей и щедрых хозяев была заложена именно благодаря "ревизии" фактов, которая совершалась нашими агентами. Сейчас молодые представители Дома Лианнан называют их "политтехнологами".

Уже одного этого хватило бы для того, чтобы в полной мере оправдать их существование, но, помимо всего прочего, они постоянно используют свою тесную связь с другими Китэйнами для того, чтобы узнавать как можно больше неприятных подробностей, связанных с деятельностью других Домов. В некотором отношении, можно сказать, что если Рыцари-Защитники представляют собой военные силы нашего Дома, то Ревизионисты являются нашей разведкой. Если одной лишь информации, которую они собирают, не хватает для того, чтобы вызвать сомнения у других Китэйнов, то наши талантливые рассказчики и повествователи мгновенно превращают ее в слухи, которые достаточно близки к истине для того, чтобы вызвать немало вопросов к предполагаемому объекту этих слухов. Они так же могут связать две абсолютно различных сплетни, в результате чего оба они станут еще более неприглядными. К примеру, я помню, как один из Ревизионистов однажды услаждал слух Благих Старцев историей о лорде из Дома Фиона, который подарил сатиру-Дитя игрушку в день ее Благословения. Это был абсолютно невинный подарок, сделанный правителем фригольда одному из его придворных, причем, следует отметить, что это было сделано открыто и при всех. Тем не менее, когда Ревизионист перешел от намеков к рассмотрению и деланному опровержению "реальных" доказательств, Старцы уже были убеждены в том, что Фиона затащил несчастное Дитя к себе в постель, изнасиловал и, угрожая холодным железом для того, чтобы она не вздумала проговориться, решил вдобавок к этому закрепить ее молчание с помощью химерического сокровища. Не стоит переходить дорогу нашим Ревизионистам.

Хранители Розы

Принадлежащие, в большинстве своем, к нашей фракции Ритуалистов, Хранители посвятили себя защите величайших сокровищ Дома Лианнан, к числу которых относятся Роза Лианнан, Корона Грез и Арфа Эданна. Именно представители этого общества являются непосредственными хранителями данных предметов и владеющие ими формируют Триумвират лидеров, который возглавляет данную организацию - даже невзирая на то, что один из них является обычным смертным. Большинство Хранителей постоянно путешествует, выискивая и приобретая сокровища, химерические предметы и химерических зверей, которые, так или иначе, могут усилить Дом Лианнан. В обмен на это они предлагают различную информации, блага или услуги. Достаточно часто Хранители напрямую торгуются с химерическими существами, обрисовывая им различные преимущества, которые повлечет за собой следование нашим целям. Некоторые Хранители даже обращаются к воровству или угрозам с целью обретения того,

что им нужно. Еще реже они помогают создавать химер или сокровища, обычно работая в тандеме с нокерами, которые верны нашему Дому.
Часть этих вещей пригодится нам тогда, когда мы окажемся в состоянии войны с другими Китэйнами - особенно той войны, которая станет непосредственным преддверием Бесконечной Зимы. Другие переправляются в безопасные места, где им предстоит храниться до тех пор, пока Гламур не станет исключительно редким, а ценность отдельных магических сокровищ не взлетит до небес. Хранители верят, что их действия являются абсолютно оправданными, так как, в сути своей, их основной задачей является обеспечение будущего выживания всех Китэйнов, путем методичного распределения ресурсов. Что значит небольшое воровство сейчас (или даже похищение и последующее пленение), по сравнению с отчаянной потребностью в Гламуре, которая непременно возникнет в темные дни Бесконечной Зимы?

Вечный Орден Грез

Вечный Орден Грез, представляющий собой странное собрание Юношей с горящими глазами и поседевших, едва живых Старцев, существует всего лишь для одной цели: похищать Мечтателей, уводить их из мира яви и поселять во фригольдах, расположенных в самой Грезе. Подобно своим товарищам из числа Хранителей Розы, представители Вечного Ордена стремятся подготовиться к грядущим темным временам, тень которых уже ощущают на себе их провидцы. Многие фригольды и мастерские, расположенные в Грезе и использующиеся Хранителями для создания химер и сокровищ, принадлежат именно этому обществу. За этими твердынями присматривают померено сменяющиеся группы Лианнан, принадлежащих к Ордену. Хотя регулярные смены теоретически должны препятствовать погружению в Бедлам, данная схема зачастую оказывается не слишком успешной, в результате чего многие представители Ордена демонстрируют достаточно отчетливые признаки первой и второй стадий безумия, вызванного переизбытком Гламура. Именно поэтому, в некоторых твердынях уже довольно давно используются химерические стражи, заменившие собой Китэйнов.
Основной задачей Вечного Ордена Грез является содержание определенного количества Мечтателей, которые выступят в роли некоего "неприкосновенного запаса" Дома Лианнан после того, как их больше не останется на Земле. Кроме того, эти Мечтатели должны сформировать основу будущего генетического банка, с помощью которого на свет появятся новые Мечтатели, которые смогут заселить мир яви и вернуть Земле Гламур тогда, когда она будет нуждаться в нем сильнее всего. К сожалению, сама природа смертных противится столь

длительному пребыванию в Грезе, и потому большая их часть погружается в Бедлам.
Для того, чтобы помешать им полностью сойти с ума, ремесленники Дома Лианнан создали Клетки Хроноса, предназначенные для содержания похищенных смертных. Эти необычные камеры, размером с небольшую комнату, создают темпоральные зоны, в которых время течет исключительно медленно, в результате чего те, кто находятся в них, могут пребывать в Грезе и оставаться в своем уме на протяжении больших временных отрезков. Объединенные в небольшие комплексы, Клетки Хроноса способны создавать некоторые подобия домов для находящихся в них "гостей". Благодаря комбинации подобных мест проживания с замедленным течением времени и периодическими посещениями реального мира (конечно же, с соответствующим эскортом), Ордену удалось добиться достаточно значительных успехов в нелегком деле предотвращения Бедлама у принадлежащих им Мечтателей. Естественно, что даже эту комбинацию сложно назвать идеальной; несмотря ни на что, Ордену до сих пор не удалось научиться предотвращать Бедлам полностью или же останавливать его развитие. Больше всего их беспокоит то, что, невзирая на использование Клеток Хроноса, Дому Лианнан может понадобиться слишком много времени для того, чтобы организовать наступление Бесконечной Зимы, следствием чего станет то, что наличествующие у Ордена Мечтатели полностью сойдут с ума к тому моменту, когда в них появится нужда. Некоторые представители Ордена уже начали предлагать просто отмечать Мечтателей и оставлять их в мире яви до тех пор, пока признаки, указывающие на неминуемое приближение Бесконечной Зимы, не станут очевидными. Другие утверждают, что безумные Мечтатели лучше, чем вообще никаких Мечтателей, и напоминают о той внезапности, которая сопровождала наступление Раскола. Они говорят, что мы не можем позволить себе роскошь встретить Бесконечную Зиму неподготовленными и отказаться от того количества Мечтателей, которое нам уже удалось собрать.

Изучение

Эти представители Дома Лианнан специализируются на контактах с другими сверхъестественными существами, собирая о них как можно больше информации и, при наличии подобной возможности, заключая предварительные союзы. Хотя каждый из представителей этой организации в некоторой степени знаком сразу с несколькими разновидностями сверхъестественных существ, обычно каждый из них специализируется на какой-то одной разновидности. В результате этого, у нас есть специалисты, занимающиеся изучением Детей Лилит, призраков, магов и других

сверхъестественных существ. При возможности, представители этой организации встречаются друг с другом и обмениваясь информацией о том, как соотносятся между собой представления и занятия каждой из рассматриваемых группировок. Посредством этого мы стремимся собрать как можно больше информации о Расточителях и других силах, действующем в этом мире. Мы так же надеемся установить контакты с теми сверхъестественными существами, которые могут помочь нам в достижении наших целей. Если мы сможем заручиться их поддержкой, то никакие Благие уже не смогут остановить нас.

Книга Третья: Дом Балор: Рожденные во Тьме

Я покажу тебе гром и сталь, я научу тебя бою.
Мы шлемом покроем главу, мечом опоясем чресла,
И, сотни врагов избив, мы днесь изопьем крови.
И грянем песнь войны, и восславим ярость убийства.
- Ричард Фарина,
“Отважный Мародер».

Западня для Благого

Облокотившись о перила Замка Морской Бухты, сэр Андриан ап Дугал отдался созерцанию синей воды. Чайки и кулики кружились и ныряли над полосой прибоя, кричали тонко и резко, клянча объедки вроде тех, что он только что им бросил. “До чего же настырные мусорщики”, выбранился Андриан про себя, хотя их легкий полет восхищал его. Любуясь парящими птицами, он чуть было не проглядел вспышку в воде внизу.
Это что еще?
Андриан вгляделся пристальнее, пытаясь сквозь солнечные блики различить тот яркий блеск, что ему померещился.
Может, волны?
Дугал пристально вглядывался в воду. Из глубины медленно поднялся странный зверь, сверкающий на солнце золотом и пурпуром шкуры. *Ан нет, не зверь*. *Корабль*. Хотя Андриан носил усилители слуха из слоновой кости, на таком расстоянии он не мог разобрать ни звука. На миг он отвлекся от чужого судна и скользнул взглядом по пляжу.
Пуст. Что ж, славно. Смертным этого лучше не видеть!
Дугал следил, как судно медленно подходит к границе фригольда, гадая, что за гений придумал такой сложный и занятный батискаф. *Возможно, кто-то из кузенов довел-таки до ума работу*, предположил он. Опуская сходни, ведущие к главному залу замка, Андриан гадал, кто мог прибыть в гости таким бесподобным манером, и удастся ли уговорить его поделиться чертежами.
“Конрад, скажи Коку, чтобы накрыл еще пару мест к обеду”, - крикнул Андриан старшине своих рабочих и поспешил к воротам центральной башни. К тому моменту, когда он окажется снаружи, гость должен бы успеть пришвартоваться у пирсов. И Андриан в нетерпении распахнул ворота, коротко кивнув стражнику снаружи.
Какие яркие цвета, подумал он, торопясь к судну, которое остановилось у доков, *хотя лично я предпочел бы зеленый или алый. Жаль, нет никого из домашних: им бы понравилось, но и*

ярмарка в Грезе – не та штука, которую стоит пропускать. Ничего, дождусь их возвращения и расскажу. Что ж, хотя бы Конрад, Кок и стражник его увидят.
Андриан глядел на изящный корабль глазом знатока, подмечая его линии и мастерство строившего его корабела*. Восхитительно, однако… пожалуй, я мог бы кое-что подправить*. Он удивленно приподнял бровь, когда часть корпуса, принятая им за украшение, скользнула в сторону, и перед Дугалом предстала прелестная юная женщина. Блики солнца сверкнули в ее черных волосах, темно-лиловая вуаль переливалась сотнями крохотных самоцветов. Увидев Андриана, леди радостно махнула ему, приглашая на корабль. “Братец Андриан, взгляни-ка, что я смастерила. Как думаешь, наши лорды захотят и себе нечто подобное?” Девичий смех звенел, как колокольчик, и Дугал поспешил ближе к ней, на край пирса. *Неужели это Халета? Не видел ее с ребяческой поры. Или Аннайя?* Андриан пожалел, что прежде уделял родословным так мало внимания. *Халета, пожалуй, будет младше незнакомки*, напомнил он себе.
-Аннайя? – рискнул он.
-Иди же, братец, - поддразнила девушка. Успокоенный, Дугал взошел на борт. Юная женщина сбежала по трапу и вновь поманила родственника: «Погоди! Что скажешь, когда увидишь ее в работе!». Теперь он разглядел: она заметно хромала. Пройдя через роскошную переднюю, Андриан, следуя за девушкой, углубился в чрево корабля. Он едва успел переступить порог, как его ловко окружили со всех сторон, загнав в угол каюты. Схватка вышла недолгой.

Спустя некоторое время он пришел в себя в цепях, в трюме корабля. Конрад, Кок и его единственный стражник, скованные, сидели рядом. Юная дама, которую он по ошибке принял за кузину, смерила пленника взглядом, стоя над ним. Андриан ясно видел ее искривленные стопы – причину хромоты. Он облизнул сухие губы:
-Балор, верно?
-Угадал, - довольно усмехнулась она, - и сам влез в капкан. Впрочем, я вас знаю. По следу вора пусти другого вора, а Дугала подмани на машину. Ты слышишь меня, не так ли?
-Да, слышу, - промямлил Андриан, кляня свою несусветную глупость. – Чего ты хочешь?
-Немногого, выкидыш Дану. Хочу просто увериться, что ты услышишь, как твои слуги будут визжать сегодня ночью. А о фригольде не беспокойся: твое барахло мы забрали, но не стали тушить Очаг – как, впрочем, и все остальное. Твою родню ждет поистине теплый прием, когда они вернутся из Грезы.
-Но как…? – заикнулся было Андриан.
-… мы узнали? – закончила за него женщина. – Легко. Ты забыл, что мы следим за тродами. и знаем, кто отправился на ярмарку.

Добро пожаловать на Войну Господства. Привыкай: полагаю, ты сможешь кормить меня сладостью своей боли еще довольно... долго.

Вступление

Эта книга проклята. Пламя пожрет любого, кто, не принадлежа к Дому Балор, дерзнет открыть ее, будь то смертный, Расточитель или фея. Она – испытание вашего мужества и вашей крови. Тот, чьи жилы не хранят наследия Балора, не смеет читать эти строки. Радуйтесь – ибо вы избраны среди Детей Грезы! Ни сомнения, ни колебания не ведомы нам, и мы единственные среди фей, над кем не висит этот тяжкий груз. Даже сейчас, когда мы лишены трона, наши планы близки к исполнению. Наше время неотвратимо приближается, и, когда его бешеный ураган сметет прах недостойных, то Дом Балор пребудет вечно.

Мы вернулись из Грезы обратно в мир яви для того, чтобы повергнуть его к нашим стопам. На этом пути нам пришлось принять обличье людей, однако мы ни в чем не подобны презренным смертным. Мы – суть боги – облаченные на время *иной плотью*. И, когда мы вернем власть по праву силы и рождения, это изменится. Тогда воля Дома Балор станет повелевать двумя мирами: и явью, и Грезой, и смертными, и нашей слабой родней.

Ныне, однако, путь из Грезы отнял у нас память, сделав нас уязвимыми. Узы, связывающие нас друг с другом, теряют свою силу, когда мы вынуждены отчаянно бороться за то, чтобы понять, кто мы и каково наше истинное место в мире. Рукопись, которая лежит перед вами, была написана великими наставниками и полководцами нашего Дома, дабы напомнить о вашем месте в нем и Войне Господства. Мы расскажем, где лежат истоки нашего рода, кто мы и по какому праву требуем у этих миров покорности.

Не ошибитесь. Слишком долго имя Дома попирали и презирали его первородство. Больше это не повторится! Неудержимые, подобно морской волне поднимемся мы, сокрушив врага. Пусть в конце все обернутся против нас – это всего лишь черви, мы растопчем их, едва они покажутся помехой. Пускай они встают в позы и раздуваются от гордости. Мы – воплощение темных грез войны и победы. Мы – чума и мы – пламя, наша суть – стальной меч, рассекающий свет. Восход наш обернется для врагов Дома стоном и проклятьем, ибо за ним грядет Вечная Ночь. Мы – воинство тьмы, и гибель стала нашим именем. Мы – Дом Балор. И мы победим – навеки.

История Дома Балор

Когда скажут вам, будто кто-то знает историю, не верьте им – если только сам рассказчик не застал былые эпохи. Народ Балора правил этой землей задолго до того, как было положено начало прочим благородным домам; кровь в наших жилах –

кровь королей. Дом Гвидион может тешиться, воображая себя избранными правителями фей – мы знаем истину. Все Ши кроме Дома Балор возводят свою родословную к Туата де Данаан; лишь в нас живо наследие изначальной власти и древнейших владык.
Фоморы, наши предки, задолго до появления Народа Дану повелевали морем и брали дань с народов Ирландии. Нас породили их первые грезы и страхи, все, чем восхищались они, все, пред чем трепетали; и первозданный ужас смертных облек нас плотью. Мы стали тем, кого они искали в нас – суровыми владыками, принимавшими их мольбы и жертвы; по просьбе их мы согласились оставить Ирландию и жить отдельно на наших островах. Оттуда мы правили морями севера; глупцы, осмеливающиеся войти в запретные воды, становились нашей добычей. Презревшие власть островов заката пали пред нашим гневом, яростным и скорым.
Время не пощадило наших первых мечтателей и место их заняли Фир Болг, которые заселили и возделали опустевшие земли. Сперва они воспротивились нашей власти, и великая битва стоила жизни многим из них, однако, со временем, когда Фир Болг вернулись и число их стало еще большим, то их король и вожди согласились платить нам дань. Мы воздали им за это, даруя их земле изобилие, а детям – здоровье и силу. Долгие годы никто не дерзал бросить нам вызов, и мы правили этими землями, окруженные почтением, хоть при этом и не снискали всеобщей любви. Лучшие из творений людских рук уходили к нам, но мы не требовали многого. Нам случалось познать любовь к смертным, более того, мы породнились с некоторыми из их вождей. Многие из них по своей воле стремились служить нам, привлеченные нашей славой.
Затем явились те, кто называл себя Туата де Данаан. Подобные нам порождения Грезы, они приходились нам дальней родней, и они же оспорили право нашей власти. В надменности своей, Дети Дану видели только то, что наш народ смугл и невысок, и не похож на них, светловолосых и статных. Они вторглись в Ирландию, требуя от Фир Болг уступить их собственным мечтателям – известным истории как люди культуры кубков – половину земель. Фир Болг отказались. Острова, которыми мы владели, и Ирландию разделяли бурные моря, потому слишком поздно узнали мы о приходе Туата. Они вынудили Фир Болг к войне и одержали победу, сразив многих зачарованным оружием и колдовством, против которого наши мечтатели были бессильны. Уцелевшие в поисках приюта бежали на Запад, предупредив нас о вторжении Детей Дану.
Узнав о произошедшем, мы едва смогли сдержать гнев, отправив сперва посланцев к их королю, которого звали Нуада. Однако, вы должны помнить о том, что нас породили кошмары и страх, потому облик наш был искажен так, что иные сочли бы его безобразным. Туата, гордецов, не признававших королем

никого, кто не был бы совершенен телом, он поверг в ужас, чем они смертно оскорбили нас. Народ Дану едва слышал наши обвинения относительно нападения на Фир Болг, и наше требование дани, которая должна была стать подтверждением наших прав на эти земли и вирой за то, что наши мечтатели утратили по их вине. Надменные захватчики отказались и отправили послов домой без оружия и пищи, бросив их на волю случая и моря. Лишь благодаря нашей магии мы смогли помочь им вернуться на родину, и там посланцы передали владыкам Фоморов ответ Детей Дану.

И народ наш не пожелал более сносить оскорблений. Мы собрали дружины, готовые к войне; один из нас, славный вождь, которого звали Балор, избран был вести Фоморов на битву. В юности своей одноглазый Балор подсмотрел могучий обряд, который был для него запретным. Греза покарала его, наделив глаз Балора ужасной силой: нестерпимым алым светом сиял он, убивая все, на что ни взглянет его владелец. И Балор не мог более открыть пр*о*клятый глаз, и так был обречен на слепоту. Но и слепым остался он великим средь воинов, сильным, ловким, мудрым и коварным; и именно он повел воинство Фоморов на битву с Народом Дану. Без числа убивали в тот день, и многие пали с обеих сторон, а король Нуада лишился руки, и Дети Дану бежали пред мощью глаза Балора. В милости своей мы даровали им жизнь и снова потребовали то, что нам причиталось. По собственным их законам Нуада не мог больше править, ибо утратил совершенство, и на смену ему Туата избрали Бреса, прекраснейшего среди них. Мать Бреса вышла из их народа, и не знали они, что отцом нового короля был Фомор. Брес согласился отдавать нам по трети всего, что имел Народ Дану, будь то молоко, зерно, скот или рабы; мы охотно приняли дань, ибо скудной была земля наших островов, и пленные, в свой черед, восполнили тяжесть потерь, понесенных нами в войне. Они стали нашими женами и мужьями, детьми и внуками: так наша кровь впервые смешалась с кровью Детей Дану.

Балор же стал нашим королем и женился на деве из пленников. Кейтеллин слыла прекраснейшей средь жен, и, хоть Балор не знал об этом и не мог взглянуть на супругу, союз их оказался добрым: вскоре жена принесла Балору дочь, нареченную Эйтлинн. В тот день прорицатели владыки явились к нему, и сказали ему следующее:

"О, могучий, хоть ныне рад ты рождению дочери, видим мы, что внук твой сразит тебя. Потому внемли нам: убей ребенка и не зачинай другого. Так ты избегнешь смерти, и народ наш вечно пребудет в силе под твоей дланью".

Услышав слова провидцев, Балор с женой вскричали от ужасной муки, и рвали волосы с голов. Кейтеллин заклинала мужа пощадить ее единственное дитя, и сам Балор не желал следовать словам провидцем. И вот что он задумал. Рука короля

не поднялась на дочь, ибо слишком дорога была она ему, да и, правду сказать, наш народ и так сильно уменьшился после войн с Туата. Вместо этого король повелел выстроить стеклянную башню и заключить ее там. Двенадцать рабынь он приставил к Эйтлинн, дабы беречь ее от мужского взгляда и даже имени мужа не произносить при ней. Так росла она в неге, но вдали от своего народа, и Балор верил, что не от кого будет ей понести дитя, которое исполнит его судьбу: так надеялся король победить пророчество.

Между тем Брес нажил врагов без числа. Кроме дани, которая уходила Фоморам, он обложил подданных десятиной, но уже в свою пользу. Король лишил Детей Дану своего покровительства и унизил их черной работой в своем замке и на полях. Многие готовы были восстать, но единственной заменой Бресу был Нуада, который утратил право на трон. И случилось так, что один из Народа Дану, именем Киан, отказал сборщикам дани в лучшей своей корове, что звалась Глас Гибленн и была такова, что в вымени ее никогда не иссякало молоко. Не желая начинать войну с Туата из-за одного глупца, Балор с товарищами неузнанными похитили Глас Гибленн у юного брата Киана.

Тогда Киан отправился к ворожее, и вещая Бирог открыла ему, что Балор завладел его коровой. И другой совет дала ему мудрая женщина: прибегнуть к хитрости, если хочет он вернуть ее, ибо в честном бою ужасное око короля убьет его.

О, если бы впрямь он *убил* Киана, дети Дома Балор! Коварство погубило владыку, ложь Туата обернулась для нас бедой и скорбью.

Киан оделся женщиной и, вдвоем с Бирог, отплыл к острову, где коротала в башне дни Эйтлинн, дочь Балора. Бирог предложила ему ускользнуть тайком с величайшим из сокровищ короля: тогда, быть может, грозный вождь отдаст выкуп коровой. И в крепость, которую ни один воитель не взял бы приступом, проникли они, назвавшись королевами Народа Дану, чей корабль забрала пучина, и которые молили о помощи. Не желая бросать женщин в беде, стражницы отворили ворота башни и приняли Киана и Бирог. Ведунья усыпила их с помощью Гламура, а Киан поднялся в башню, где великая драгоценность ожидала его.

И поистине это было так. Едва взглянув на Эйтлинн, Киан онемел, пораженный ее печалью и прелестью; его же лицо было знакомо ей по снам. Так нежданно любовь вспыхнула меж ними, и Эйтлинн доброй волей взошла с ним на ложе. Киан не осмелился похитить ее, ибо предвидел гнев Фоморов и не хотел принести своему народу новую войну, и так он убедил себя оставить желанную, обещая вернуться, если сможет. Эйтлинн осталась в заточении и в положенный срок родила тройню. Кудри старшего мальчика, подобно его родителю, были золотыми, а двое других, темноволосые, пошли в мать.

Вскоре Балору принесли весть о рождении внуков, и ярость обуяла короля. В бешенстве ворвавшись в башню, он вырвал детей из рук матери, но мысль об убийстве родни все же претила ему. Обернув каждого одеялом, он швырнул всех троих в волны, крича:
«Пусть же море решит судьбу моих внуков! Если утонут они, то некому будет исполнить мой рок. Если же начертано им иное, то волны поддержат их и даруют спасенье».
И казалось ему, что прибой поглотил детей Эйтлинн. Неведомо было Балору, что Мананнан Мак Лир из Народа Дану, владыка моря, видел все, что случилось, и слышал речи Фомора. Он сжалился над детьми, и старшего волны вынесли к Киану, после чего Мананнан поведал ему, что найденный ребенок – его сын. Вторую, темноволосую девочку, превратил он в тюленя, наделив властью менять обличья: она стала первой из селки. Третьему мальчику он дал рыбий хвост, и последний сын Эйтлинн стал прародителем народа моря. Так, из-за безрассудства Балора, сотворены были два народа фей, и осуществился его собственный рок. И этим он взрастил судьбу всех фей, но сам не знал того до поры.
Киан нарек златокудрого мальчика Лугом, что означало «светлый». Он любил сына, ведь тот напоминал ему об Эйтлинн. Однако, он видел и другое – что не сможет сам заботиться о младенце, потому попросил любого из Народа Дану, доброго нравом и способного дать ребенку кормилицу, назвать себя и взять сына на воспитание. Неведомый странник, одетый в струи тумана, ответил на просьбу Киана, и отдал дитя жене своей Фанд; Киан охотно согласился, ибо муж тот показал себя могучим воином и мудрым бардом. Так Мананнан Мак Лир по закону стал приемным отцом Луга и учил его искусствам Народа Дану; когда же отрок возмужал, он посоветовал ему искать место при дворе.
В те годы Фоморы удерживались от войны с Народом Дану: ведь они были нашей родней по Грезе, хоть и нанесли нам тяжкую обиду. Эйтлинн снова заперли в башне и запретили ей видеть кого-либо, кроме своих стражей. Туата же все более тяготились притязаниями и скупостью Бреса, покуда не нашли способ избавиться от его власти. Дианкехт, великий лекарь, изготовил для Нуады серебряную руку, а сын его и вовсе сумел вернуть прежнему королю его собственную плоть и так избавил от порчи. И Народ Дану потребовал от Бреса вернуть Нуаде престол: убоявшись их гнева, Брес отрекся от трона.
Затем он бежал к отцу и говорил перед нами против Детей Дану, утверждая, будто они незаконно изгнали его. Отец его воззвал к Балору. Зная, что без Бреса на троне дани от надменных Туата ему не видать, и предвидя грядущую войну, Балор созвал воинов, решив раз и навсегда избавиться от беспокойных соседей. Он повелел воинам убивать всякого, кто окажется у них на пути, и обещал обвязать Ирландию веревкой,

дабы, одержав победу, привезти у корабельной кормы как величайшую добычу, которую мы когда-либо брали.
Я чувствую, что моя повесть была слишком долгой. Что ж, конец ее короток.
Луг явился ко двору Нуада и был принят там с радушием. Он принес с собой сокровища Мананнана, увидев же его таланты, изумились Дети Дану, ибо он владел всяким из их искусств: он показал себя и на войне, и в кузне, в лекарском деле и в сложении песен, и в прочих умениях без числа. Нуада сам отдал Лугу корону, назвав славнейшим меж всех Детей Дану, и сказав, что он заслужил королевскую власть. Создавалось впечатление, будто бы никто не замечал, что руки Луга были немного длиннее, чем положено – и было это наследие его матери, дар крови Фоморов.
Вскоре, Народ Дану узнал о том, что Балор идет на них войной, и его кораблей хватит для того, чтобы выстроить мост между Ирландией и островами Фоморов, и каждый из них несет на себе воинов. В спешке собрали они собственных воинов, и вышли навстречу силам владыки Фоморов. Луг, юный король, возглавил их. И, едва приблизились они, Балор открыл свой глаз, и алый свет озарил ряды Туата и потомков их, Ши. Куда ни обращался взор владыки, там сраженные мукой воины падали замертво, отравленные злом глаза Балора, - все, кроме Луга. Руки короля сжимали копье, которое хранило владельца от ран и вреда, в каком бы обличье ни явилась гибель, и страшный свет коснулся его, но не погубил. Луг сорвал в галоп коня и помчался на Балора, когда тот смежил веко. И дед не увидел, как скачет к нему внук.
Вскричал Луг и обрушился на владыку Фоморов, который стоял в поле один, сберегая свои войска от пламени ока, и вонзил копье ему в глаз, едва тот открылся снова, и от того удара пал Балор. Возликовали Дети Дану и с новыми силами ринулись на Фоморов, сбросив врага в море: никогда с тех пор мы не ходили на Ирландию войной. Мы подняли тело Балора и вернулись к нашим островам, и дали прощальный пир в честь владыки. Говорят, что мудрейший из нас в тот день вынул разорванное око из глазницы короля и заключил его в самоцвет, омываемый водами целебного источника, в надежде однажды обрести оружие против тех, кто сразил наших мечтателей и изгнал Фоморов с их извечных земель.
Со смертью величайшего из вождей народ наш рассеялся и выродился, как прежде случилось с нашими мечтателями. Зная, что время, отпущенное нам, подходит к концу, мы заперли наши твердыни, вернули морю острова, после чего отплыли в Грезу.
Туата де Данаан продержались немногим дольше нас, но именно к потомкам Луга возводит свое начало Дом Балор. В конечном счете, Народу Дану пришлось понять, как изменился привычный им мир. Со смертью Балора люди перестали

опасаться народа фей и забыли прежний свой трепет. Ныне они являлись к нам не как просители, но – подобно гордецам Туата – дерзко требовали там, где прежде искали сокровенного дара. Новые народы ступили на берега Ирландии, неся с собой металл, оказавшийся смертельным для нашего рода. Народ Дану оставил свои земли, предпочтя бегство в Грезу, гибели от холодной стали – как и подобало трусам, которыми они были от века. Хотя дети их, Ши, не покинули мир, со смертью Балора умер и страх людей перед его великой силой. Так началось Разъединение.

Разъединение

Хоть многие Ши хулят время Разъединения, когда Аркадия начала удаляться от мира смертных, именно тогда мы утвердили себя как Дом. Потеряв нашу древнюю родню – Фоморов – вожди Дома спасли то, что можно еще было спасти. Мы породнились с Ши, смешав свою кровь с их кровью и утратив часть прежней силы, порожденной нашим отличием от потомков Туата де Данаан. Луг стал первым главой Дома Балор, хотя сам он и не сознавал этого, предпочтя низкопоклонство перед Детьми Дану, щедро оплаченное ответной лестью. На смену Лугу мы избрали одного из его сыновей, юношу по имени Катал, что значит «Могучий в битве». С того времени Катал все более осуждал короля, осмеивая дела его и взгляды и напоминая ему об убийстве собственной родни. В конце концов Луг ушел в Туманы, оставив Ши править по собственной воле. И Дом наш процветал, хоть прочие Ши чурались нас, ибо мы приняли имя Балора. Со временем, однако, они забыли ужасного предка Дома, вместе с тем перестав считать нас и потомками Туата де Данаан, обольщаясь мыслью, что мы лишь побочная родня Ши, не имеющая голоса на их советах. Они отмахивались от наших слов, а, меж тем, мы предупреждали их о том, что если мы хотим остаться в мире яви, то должны обуздать непокорство смертных и править железной рукой. Люди же вовсе потеряли страх, осмелившись пленить некоторых из фей в надежде заставить их служить себе. Мы предлагали родне: наш Дом пройдет по землям смертных чумой и огнем, истребив и в таком числе, чтобы уцелевшие раз и навсегда запомнили свое место. Но высокомерие их в который раз возобладало над здравым смыслом. Прочие Дома слепо верили, что люди почитают и любят их. Мы, столь часто наследовавшие гротескный облик предков, в полной мере познали иное – ненависть смертных - мы намеревались выжить даже перед лицом неизбежного.
Хотя Ши утверждают иное, Дом Балор был первым, кто предложил многие из положений Закона. Они расскажут тебе, будто бы Благие придумали его принципы для того, чтобы защитить всех фей – и солгут. Это мы предупреждали их, но они

не вняли нашим словам. Мы настаивали, что у нас есть право управлять своими землями и вершить суд в своих владениях так, как мы сочтем нужным, выступая суровыми владыками для тех смертных, которые оказались под нашей дланью. Мы убеждали фей порвать все связи с людьми за пределами этих владений, сохранив наше существование в тайне, чтобы те перестали охотиться за нашей магией. Мы объясняли им, что необходимо освобождать любого, кто попал в руки смертных, мы умоляли о праве убежища для тех, кому угрожает эта опасность. Ши смеялись над нами, уверяя, что в подобных мерах нет необходимости. Тогда мы прокляли их, пообещав, что, пока все феи не осознают мудрость этих простых правил, вражда между Детьми Грезы и людьми не иссякнет. Мы предсказали, что те, кого они любят, примут мучительную смерть от руки смертных, а они бессильны будут отвратить еще большее бедствие, признаки мы уже различали вдали. Теперь-то, разумеется, эти четыре правила являются непреложной часть Закона, но ни один Ши не знает, что это Дом Балор предложил их когда-то.
Отвернувшись от Благих глупцов, мы заблаговременно приучили себя к воздействию холодного железа, намереваясь раскрыть секреты нового металла и узнать, как именно он влияет на подобных нам. К удивлению нашему, мы выяснили, что он значительно менее опасен для нас, чем для прочих Ши. Если для них одно лишь прикосновение к нему мучительно – холодное железо сокрушает и поглощает их Гламур – мы можем выдержать это: таков дар крови Фоморов. Наши души погибают бесследно, только если мы умираем от ран, нанесенных оружием из холодного железа. Мы даже можем сами носить такие клинки, если, конечно же, обращаться с ними достаточно осторожно. Так, в конце концов мы обрели могучее оружие, губительное для потомков Дану! Возможно, с ним мы могли бы вернуть утраченную власть – если бы нам хватило времени. К несчастью, беспечность прочих Домов и их неспособность держать смертных в узде зашли непростительно далеко. Катастрофа, которую мы предвидели, невзирая ни на что обрушилась слишком внезапно, и нам, как и остальным Ши, пришлось действовать быстро и решительно, столкнувшись с опасностью полного уничтожения. В эпоху Разъединения и появления смертных с их холодным железом старшие Дети Дану бежали в Грезу. Когда грянул Раскол, по их стопам последовали все Ши, хоть сколько-то ценившие жизнь. Тем, кто, вопреки всему, остался, пришлось приспособиться к новой силе изменившегося мира: Банальности.

Раскол

Хоть провидцы нашего Дома предупреждали об ужасах грозящего бедствия, они не могли в точности предсказать

наступление рокового часа. Потому мы были готовы к отпору, но готовы недостаточно. Теперь существует достаточно версий, связанных с причинами Раскола. Но я считаю, что в наше время гадать уже бессмысленно. Важно то, что Раскол был и что он заставил Ши бежать в Аркадию прежде, чем врата захлопнулись окончательно, оставив большинство простолюдинов и нескольких благородных в ловушке смертных земель, где им пришлось встречать страшную волну Банальности, захлестнувшую мир. Одни спаслись, впустив в себя часть этой новой силы и став подменышами – душами фей, сокрытыми в оболочках смертных тел. Другие, напротив, окружили себя могучим щитом Гламура и укрылись в коконах чистой магии в надежде переждать беду и вернуться, когда напор Банальности ослабнет.
Некоторые же из Дома Балор решили, что подобная участь может миновать их, и кровь Фоморов способна хотя бы частью защитить от Банальности. Они встретили натиск нового мира лицом к лицу в надежде выдержать его безудержную ярость. Большая их часть погибла. По слухам, лишь немногие, предвидевшие свою смерть, избрали тот же путь, что и Скатах, смешав кровь со смертными, но сохранив душу благородных Ши. Наши мудрецы полагают, что они до сих пор могут быть в рядах Дома Скатах и верить в свое родство с ним, тогда как на самом деле они являются потомками Балора.
Это, однако, не более чем молва. Ибо мы бежали в Аркадию наравне со всеми и ничего не знаем о веках, прошедших в мире смертных, которые Ши – столь же высокомерные, как и всегда – именуют Междуцарствием.

Междуцарствие

Мы должны были бы владеть множеством воспоминаний, связанных со всеми шестью веками, проведенными в Аркадии: в конце концов, это не более, чем естественное свойство памяти. На самом же деле, мы не помним практически ничего. Наши былые союзники – Дома Эйлиль и Лианнан – рассказывают, что Неблагой Двор правил Аркадией так же, как и теперь. Некоторые среди них утверждают, что путь туда был закрыт безвременьем и Вечной Зимой из-за отказа Благих передать нам в мире яви половину годового круга. Дом Балор не привык к голословным заявлениям и мы достаточно честны перед собой, чтобы признать: время, проведенное в Аркадии, является для нас одним большим белым пятном. Возможно, слова других истинны, возможно, они грешат против истины: это значит для нас не так уж много. Аркадия ныне потеряна для нас, и путь туда закрыт. Мы полагаем, что однажды Врата все же откроются и это произойдет тогда, когда потомки Балора утвердят власть в смертных землях, и Аркадии придется

принять нас или пасть: вот мысль, с которой мы предпочитаем жить.
Пока мы скрывались в Грезе, простолюдины оказались предоставлены сами себе и учились жить в изменившемся мире. Они завладели фригольдами, брошенными Ши, и сохранили на Земле память о нас. У нас осталась родня среди их числа, хотя прочие подменыши не считают наших родичей истинными феями. Вместо этого, морской народ и селки они числят среди Галлэйнов и не признают их родство с потомками Балора. Я слышал, что во время Раскола селки пытались заставить Ши пропустить простолюдинов сквозь Серебряные Врата, но потерпели поражение. Некоторые из них и по сей день продолжают ненавидеть благородных.
Некоторые из них – хотя число их пока невелико – устали от презрения и унижений со стороны тех, кто считает их низшими существа и отдали свою верность Дому Балор. Если все представители этого рода последуют их примеру, то мы способны будем выставить великую армию, которая будет непобедима как на суше, так и на море. Мы сражаемся за их права и признание статуса благородных в Парламенте Грез (хотя надежда на то, что Благих Ши удастся склонить к подобному шагу, прямо скажем, призрачна). В конце концов, их прародители приходились братом и сестрой Лугу Длинной Руке, а в их жилах, как и в наших, течет кровь не только Фоморов, но и Народа Дану. Между тем, наш Дом сам оказался в выигрыше от союза с ними: они многое рассказали нам о времени Междуцарствия и предоставили убежище нашим лордам в своих морских владениях, куда большинству фей путь заказан.
В годы Междуцарствия утвердилась и усилилась другая ветвь наших родичей. Я говорю о Расточителях, известных как Танцоры Черной Спирали. Некогда феи и оборотни были одним народом, и племя последних, именовавшееся Плакальщиками, наряду с Фоморами смешало кровь с человеческим родом пиктов. Когда Плакальщики спустились в иное место, а затем вернулись уже в качестве Танцоров, мы радовались, ибо те, кто был связан с нами узами родства, ныне разделяли и наши мысли. Мы сражались с общими врагами. Потом нам пришлось отступить в Аркадию, но Танцоры сумели расширить свои владения и обрели множество могучих союзников. И до сих пор в наших целях довольно общего, вплоть до того, что самых многообещающих из числа юных представителей нашего Дома мы отдаем на воспитание в их ульи.

Воссоединение

Поскольку мы не помним время, проведенное нами в Аркадии, причина изгнания с нашей древней родины остается для нас загадкой. Говоря это, я имею в виду, что нам неизвестны достоверные факты. Мы стараемся строить достаточно трезвые

предположения и основываем на них наши планы, но не обманываем себя, подобно Эйлиль и Лианнан, которые утверждают, будто бы им известны ответы на все эти вопросы. При этом, наши предположения состоят в следующем: Когда троды, ведущие из Аркадии, ненадолго открылись в 1969 году, в этой земле бушевала война, наверняка разожженная Благими, которые пытались удержать больше положенного им по праву; точно так же, как они поступали в этим мире на протяжении всех минувших эпох. Дома Благих, приговоренные к изгнанию, являются мятежниками, желавшими урвать для себя побольше власти. Неблагие Дома? Я подозреваю, что мы просто встали на неверную сторону. Однако, какой бы ни была причина изгнания – и несмотря на речи представителей Дома Эйлиль, которые утверждают, будто бы мы сами решили вернуться, мы хорошо помним прозвучавший приговор – будет день, когда мы вновь ступим на землю Аркадии. Тогда они заплатят сполна.
Тем не менее, мы должны быть благодарны им за возможность упрочить власть над мечтателями смертных земель. Накопив достаточно сил, мы превратим Гламур этого мира в наш выкуп за возвращение. Хоть владыки Аркадии утверждают обратное, их королевство не может существовать без притока Гламура, который каким-то образом поступает туда. Их врата могут быть недоступны, а путь сквозь них закрыт, но они до сих пор как-то связаны с этим миром, и черпают Гламур через некие каналы, соединяющие эти миры. Когда у нас хватит сил, мы запрем врата с нашей стороны, отрезав Аркадию от источника ее существования. Тогда мы, феи Дома Балор, станем решать, кто получит Гламур, а кто нет, и так мы обретем власть и над миром яви, и над Грезой.
Понимаете ли вы теперь, почему мы приняли изгнание?

Война Соответствия и движения в Ирландии

Теперь мы говорим всем, кто способен услышать: недавно открытыми тродами мы вернулись в Ирландию, ибо до Раскола она была нашим домом. И это правда – вся правда, которая лежит на поверхности. Многие из нас действительно появились в Ирландии и заявили свои права на несколько фригольдов, лежащих большей частью на севере страны. Однако мы предпочитаем молчать о том, что многие другие представители нашего Дома вышли из врат по всему миру, и число их значительно превышало то, которое Благие и наши Неблагие собратья могли себе представить. Наши лазутчики добились для себя места в Домах Дугал и Эйлунд, Лиам и Эйлиль, и вернулись из Аркадии в составе своих прежних Домов, принимая на себя любую роль в обществе Ши, какая казалась им достойной. И, поскольку большинство из нас не может ясно вспомнить прошлое, внедрение наших агентов в ряды чужих Домов обезопасилось тем, что «родня» обычно не задает

вопросов. В конце концов, они ведь вернулись вместе со всей семьей.
Мы снабдили этих агентов фразами-«ключами», призванными воскресить в памяти их истинные обязательства, когда занимаемое ими место в принявшем их Доме становится достаточно высоким, и многие из них уже подключились к выполнению наших планов. Разумеется, мы внимательно наблюдаем за ними, желая удостовериться, что они не предадут нас своей ложной родне. Те, кто пытаются сделать это, немедленно гибнут от нашей руки. К счастью, мы всегда были способны отличить тех, чья верность Дому Балор несомненна, и нам пришлось уничтожить лишь горстку отребья, чтобы обеспечить секретность нашего замысла.
Большинство из нас выбрало для возвращения тела подростков и молодых людей, и мы с радостью оттачивали наши навыки в боях с простолюдинами: как во время Войны Соответствия в Америке, так и под предлогом религиозных столкновений в Северной Ирландии. Те, кто прибыл в иные земли, не избежали собственных битв. Кроме этой боевой славы и нескольких фригольдов мы не собирались открыто претендовать на нечто большее. Долгое время у нас недоставало сил, которые можно было бы противопоставить другим Домам, и в первую очередь нам необходимы были военные базы в уединенных местах, где мы могли бы втайне собирать и обучать наши армии.
Представители других Домов по сей день предпочитают верить, что мы - недалекие рубаки, бесполезные в годы мира, однако, мы умеем скрывать наши планы и ждать. Никогда потомок Балора не сражается бесцельно. Мы сами готовим наши битвы - выбирая время, место и противника - и когда мы понимаем, что у нас появляется возможность победить, мы бьемся без пощады и оправданий. Лишь глупцы сражаются за честь и славу.
Как вы можете догадаться, мы приняли не слишком рьяное участие в Войне Соответствия: ровно настолько, чтобы обеспечить победу благородных, но явно недостаточно для того, чтобы претендовать на звание заклятых врагов простолюдинов. В конце концов, мы еще долго будем нуждаться в их поддержке, в привлечь на свою сторону того, кто в ненависти своей не способен думать ни о чем, кроме мести, практически невозможно. Другое дело, направить эту ненависть против Благих...

Наши дни

Значительную часть последних лет мы посвятили укреплению связей с нашими союзниками: Танцорами и Фоморианцами, в которых многие видят осколки эпохи Фоморов в современном мире. Другая часть наших трудов была посвящена Теневому Двору и возне с Благими по поводу их отказа вернуть нам власть над зимней половиной годового круга - иначе это

противостояние пока и не назовешь. Наши представители заседают и в Парламенте Грез, но они там скорее для того, чтобы провоцировать конфликты, а не вести переговоры о мире. Большинство из нас хорошо знает истинную цель Дома Балор: приготовиться к Вечной Ночи и ударить, когда мы будем готовы, принеся ее на остриях наших клинков.
С тех пор как в Мир Осени вернулся первый из нас, Дом старался заботиться о том, чтобы новые его члены приходили сюда детьми или новорожденными. Это делало их воспитанниками нового времени, лишенными предрассудков средневековья, сопровождавших многих из Ши, которые вернулись ранее. Нам требовались новые навыки, так же, как и юные воины для грядущих битв. Тем, кто покинул Аркадию в 1969 году, теперь за тридцать, если только они не провели большую часть жизни в фригольдах, и они уже догорают, медленно погружаясь в забвение.
В войне же за Вечную Ночь нам нужны молодые и сильные, ибо только сильные смогут выжить и победить. Мы не можем позволить себе тратить средства на стариков, неспособных послужить нашим целям. Их силы предпочтительнее использовать иначе, например, в обществе Прокладывающих Путь, о котором я расскажу позже.
Кроме того, перед Неблагими мы до сих пор делаем вид, будто стремления Теневого Двора являются высочайшей нашей целью. Внешне мы всячески поддерживаем претензии Дома Эйлиль на власть, и помогаем Лианнан с их Опустошениями. Если совсем коротко, то они видят в нас бессловесных дуболомов, на спинах которых держится величественный дворец их замыслов. И это нас устраивает как нельзя более. Мы не намерены открывать глаза слепцам. Мы приняли имя тех, кто презирает нас; но однажды наш день настанет.
Благие Дома знают другое наше лицо. Они могут ненавидеть нас и сражаться с нами при попытках захвата их владений, однако, они редко в открытую убивают членов Дома, так как мы являемся Стражами Врат. Я не знаю, сколь ясно отпечаталось в вашей памяти собственное путешествие в эти земли, но многие вспоминают, что видели на этом пути чудовищных тварей, огромные воплощения черного кошмара, которые преследовали изгнанников и рвали их плоть клыками и когтями. Они помнят их изменчивый облик, молниеносные удары и горящие злобой глаза, обещавшие гибель любому, кто попадет им в лапы. Некоторые могут даже назвать друзей или родных, погибших по вине этих тварей, и до сих пор слышат их крики, когда эту чудовища разрывали и пожирали души этих несчастных фей. Мы зовем эти создания Падшими, и Дом Балор помнит их лучше всех прочих. Именно поэтому мы потребовали себе право патрулировать троды в Ближней Грезе и сражаться с Падшими ради блага всех фей. Также мы неустанно следим за тем, чтобы эти твари не проникли в мир яви. Поэтому мы - Стражи, и, что

бы еще Благие ни думали о нас, они не могут оспорить эффективность нашей службы. Дом считает ее одной из своих первостепенных задач, и вы также примете участие в дозорах против Падших. Вам не следует чересчур беспокоиться об этом: далее мы расскажем вам, как следует обращаться с этими существами. Помимо всех прочих выгод, наша служба в качестве Стражей дает Дому превосходную возможность исподволь приобрести контроль надо всеми Вратами в Грезу. Никому вне Дома не следует знать его подлинных планов. Вы уже неоднократно слышали от меня о наступлении Вечной Ночи, которую прочие феи именуют Бесконечной Зимой. Однако мы не намерены осуществлять никаких шагов на пути к ней, пока не будем полностью готовы. Все наши союзники должны занять уготованные им позиции, каждый Мечтатель должен быть отмечен так, чтобы мы могли без помех взять достаточное число пленных, которые понадобятся нам для успешной борьбы за власть. Мы должны контролировать врата и троды, мы обязаны быть достаточно сильными для открытых и решительных ударов, убивая или пленяя тех фей, которые поднимутся против нас. В конце концов Дом останется единственным источником Гламура, и остальные станут молить нас о нем. Сила Банальности, которую мы всегда переносили легче прочих фей, заставит их покориться нам или умереть. Тогда Дети Балора наконец увидят псов Туата де Данаан сломленными и усмиренными.
Пусть же день этот настанет скорее!

Общество Балор

Задолго до появления Народа Дану войска Балора, если собрать их воедино, простирались от одного берега нашей земли до другого, представляя собой единение могучей сила рук и магии Грезы. И даже сейчас, когда число наше уменьшилось, а Дети Дану правят Грезой вместо нас, мы до сих пор существуем как армия. В то время как прочие Дома фей подражают институтам средневековья и управляют своими делами в манере светских клубов, мы организуем наши силы подобно войску. Мы живем в состоянии войны, и структура нашего Дома отражает то значение, которое мы придаем дисциплине и постоянной готовности к битве.
В отличие от армии, однако, мы формируем наши силы согласно родам и семейным линиям, поощряя узы крови и разбавляя родственными отношениями сухость безжалостного милитаризма. Мы многого ожидаем от представителей Дома - обратите на это внимание, пожалуйста - и считаем, что каждый, начиная неразумными начинающими, и заканчивая седыми мудрецами, должен исполнить свой долг. Мы не намерены поощрять бездельников, уклоняющихся от своих обязанностей. В дни войны мы считаем предателями тех, кто не

жертвует все свои силы на благо и цели Дома, и поступаем с ними соответственно.
Прочие аристократические Дома - неважно, Благие или Неблагие - боятся нас, хотя и пытаются убедить сами себя, что они лишь ненавидят нас и презирают. На деле они понимают, что мы наделены силой духа и целеустремленностью, которых так не хватает их собственным изнеженным Домам. Они считают нас жестокими, грубыми и отвратительными; некоторые Дома ставят под сомнение саму нашу принадлежность к потомкам благородной крови. Они весьма удачно забыли о наших корнях и том, что род наш древнее любых ублюдков Туата де Данаан.

Испытание Дома Балор

Доля нашей силы берет начало в крови древних Фоморов, наследии, которое не только дарует нам большую стойкость перед влиянием Банальности, а, следовательно, природу, более приспособленную к любым изменениям, чем у прочих Ши, но и отмечает каждого из нас вполне очевидным знаком такого происхождения. В том, что весь прочий мир полагает "уродством", мы видим вызов собственным силам и носим эти знаки с гордостью, подобно знаменам Дома. Они побуждают нас к новым свершениям, заставляют подниматься над собой, преодолевая любую из присущих нам физических или психических слабостей. Те из нас, кто родился с одной рукой или кистью, учатся биться без щитов, и клинки их становятся лишь более смертоносны. Те, кто лишен глаза или иного органа чувств, находят способы компенсировать недостающее чувство. Тот, кто хромает из-за искривленной ноги, постигает особые стили боя, которые позволяют ему не превратиться в обузу на поле битвы.
В отличие от фей Дома Дугал, мы не способны заменить недостающую конечность, или глаз, или компенсировать ослабленные чувства специальными приборами либо тщательно изготовленными протезами. Мы должны обходиться тем, что у нас есть. К счастью, нам хватает воли и решительности для того, чтобы сделать это.